

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ

М. Р. Глушков

Санкт-Петербургская академия следственного комитета Российской Федерации

DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS: TO THE QUESTION OF THE SUBJECT

M. R. Glushkov

Saint-Petersburg Academy of Investigation Committee of the Russian Federation

Аннотация: приводится понятие цифровизации уголовного судопроизводства, предложенное автором ранее, – ее ключевым элементом предлагается считать внедрение цифровых технологий. Учитывая широту их спектра, на передний план выносится вопрос о том, каким содержанием явление цифровизации наполняют его исследователи. При этом из всего многообразия мнений заслуживают внимания, как представляется, точки зрения, согласно которым цифровизация охватывает собой электронный формат расследования, цифровую фиксацию доказательственной информации, а также программные средства оптимизации процессуальных действий.

Ключевые слова: цифровизация уголовного судопроизводства, электронный документооборот, электронное уголовное дело, доступ к правосудию, искусственный интеллект, видео-конференц-связь, информационные базы данных, электронные доказательства.

Abstract: the article presents the concept of digitalization of criminal proceedings, proposed by the author earlier. It is proposed to consider the introduction of digital technologies as its key element. Given the breadth of their spectrum, the question of what kind of content the phenomenon of digitalization is filled with by its researchers is brought to the fore. At the same time, from all the variety of opinions, it seems that the points of view deserve attention, according to which digitalization encompasses an electronic format of investigation, digital recording of evidentiary information, as well as software tools for optimizing procedural actions.

Key words: digitalization of criminal proceedings, electronic document management, electronic criminal case, access to justice, artificial intelligence, video conferencing, information databases, electronic evidence.

Цифровизация уголовного судопроизводства широко обсуждается в правовом сообществе, и один из нюансов полемики состоит в том, что не вполне ясно определен ее объект.

Учитывая, что цифровизация требует научного обоснования и детальных исследований, представляется необходимым очертить их границы. Не приводя здесь всех доводов и точек зрения (их анализ заслуживает отдельной публикации), предложим такое определение: *цифровизация уголовного судопроизводства представляет собой внедрение в него цифровых технологий, ис-*

*пользующих бинарный код и электронные устройства его обработки*¹.

Поскольку разнообразие цифровых технологий практически бесконечно, постольку данное выше определение звучит весьма широко, вместе с тем сузить его едва ли получится.

Поэтому целесообразно рассмотреть, каким содержанием обычно наполняют исследуемое понятие. Можно также сказать, что цифровизация, понимаемая как процесс (см. выше), имеет свой предмет – таковым следует считать то,

¹ См.: Глушков М. Р. Цифровизация уголовного судопроизводства : к вопросу о предмете // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2025. № 2 (61). С. 241.

на что нацелен этот процесс, в каких сферах он протекает.

Анализ научной литературы² показывает, что главными аспектами цифровизации уголовного судопроизводства считаются:

- электронный документооборот (перевод бумажных носителей в электронные и появление электронных документов, оптимизация взаимодействия судов и иных государственных органов между собой);

- введение электронного уголовного дела (разработка законодательных правил по работе с электронным уголовным делом);

- обеспечение доступа к правосудию (разме-

² Речь идет о целом ряде работ, посвященных цифровизации судопроизводства, в которых отражение нашли те или иные ее аспекты, в частности см.: *Гладышева О. В.* Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // *Юрид. вестник Кубан. гос. ун-та.* 2019. № 1. С. 31 ; *Софийчук Н. В., Колтакова Л. А.* К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // *Lex Russica.* 2020, Т. 73. № 11. С. 74 ; *Марковичева Е. В.* Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // *Правосудие.* 2020. Т. 2, № 3. С. 93–94 ; *Андреева О. И., Зайцев О. А.* Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в цифровую эпоху // *Вестник Томского гос. ун-та,* 2020. № 455. С. 193 ; *Григорьева А. Е.* Трансформация уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации // *Вестник Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. Сер.: История. Политология. Право.* 2022. № 4. С. 17 ; *Мальшева О. А.* Особенности доказывания, осуществляемого следователем, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // *Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА).* 2020. № 10. С. 85 ; *Иванов В. В., Сержантова Л. А.* Развитие электронного судопроизводства в период пандемии COVID-19 // *Вестник Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки.* 2021. № 4. С. 14 ; *Орешко В. Е.* Условия и направления цифровизации уголовного судопроизводства // *Юрид. наука.* 2021. № 11. С. 97 ; *Зуев С. В., Никитин Е. В.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // *Всерос. криминол. журнал.* 2017. Т. 11. № 3. С. 588 ; *Воскобитова Л. А.* Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства // *Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА).* 2020. № 10. С. 45 ; *Усачев А. А.* Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // *Там же.* 2019. № 8. С. 103 ; *Mishchenko E. V., Nikuradze N. O., Marina E. A.* Criminal proceedings in the context of global digitalization of society. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.,* 2022. 15 (8). P. 1090 ; *Юркевич М. А.* Цифровое уголовное судопроизводство : какой процесс нас ждет в ближайшем будущем и о чем нельзя забывать в погоне за всеобщей диджитализацией // *Вопросы рос. и междунар. права.* 2020. Т. 10. № 5А. С. 58–59.

щение в сети Интернет информации о движении уголовных дел и принятых процессуальных решениях, взаимодействие судов и государственных органов с населением);

- использование цифровой техники для фиксации доказательственной информации (аудио-видеопотоколирование);

- дистанционное участие в проведении следственных и судебных действий (применение систем видео-конференц-связи);

- создание информационных баз данных;

- использование искусственного интеллекта – для оптимизации раскрытия и расследования преступлений (профилирование преступников, распознавание лиц и т. п.), в оценке доказательств, расчете размера наказания (для вынесения приговора с использованием математического моделирования и алгоритмизации принятия решений), визуализации для присяжных 3D-модели места происшествия и т. п.;

- появление «электронных доказательств» (утверждение приоритетности электронной информационно-сигнальной модели уголовно-процессуального доказывания).

Первые три позиции в этом перечне (электронное уголовное дело, электронный документооборот и доступ граждан к правосудию)³ могут быть объединены под названием «**электронный формат расследования**»⁴. Под таким названием в Казахстане осуществляется расследование так называемых электронных уголовных дел. Оно реализуется в рамках компьютерной сети, в которую включены рабочие станции следственных работников и серверы уполномоченного органа. Уголовное дело формируется следователем через личный кабинет из электронных документов (создаваемых в специальных формах программной оболочки или приобретаемых в виде сканов бумажных документов). Информационная система, управляющая этой сетью, позволяет должностным лицам мгновенно обмениваться документами. Участники судопроизводства (тоже

³ Правильнее говорить даже о двух позициях, поскольку феномен электронного уголовного дела (как набора электронных документов) полностью поглощается электронным документооборотом.

⁴ Цифровизация судебных стадий уголовного судопроизводства – менее актуальная тема для исследования, поскольку эта сфера деятельности лучше поддается формализации, более предсказуема и информационные технологии проникают туда активнее и раньше, в то время как предварительное следствие для них – это terra incognita (см.: *Усачев А. А.* Указ. соч. С. 102).

имеющие личный кабинет) получают доступ к касающимся их материалам через логин и пароль, выдаваемые следователем.

Эти технологии способны качественно повысить эффективность уголовного судопроизводства, в связи с чем заслуживают неотложного внедрения. Первые шаги (как представляется, нетвердые) в этом направлении законодателем сделаны: УПК РФ дополнен ст. 474.2, а ст. 474.1 существенно изменена⁵. Обе нормы посвящены электронному документообороту, но многословны и сумбурны, содержат неясные термины и перестраховки (например, требование заверять документы усиленной квалифицированной электронной подписью).

Что касается **видео-конференц-связи** (ВКС), то, во-первых, применительно к ней сложно говорить о внедрении цифровых технологий в уголовное судопроизводство, поскольку такое внедрение означает, что они должны интегрироваться в процессы формирования доказательств или совершения процессуальных действий. Видеоконференция же использует ИТ-технологии лишь как средство коммуникации (точно так же, как ранее для аудиоконференций использовалась телефония).

Признавая ВКС элементом цифровизации, пришлось бы признать таковым вообще любое применение цифровых технологий. В то время как обоснованно считается, что «само по себе сведение судов в единую компьютерную сеть – это еще не электронное правосудие. Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов тоже не электронное правосудие. Электронное правосудие возникает тогда, когда в процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме»⁶.

Точно так же звонок следователя адвокату нельзя рассматривать как телефонизацию следствия или выезд на место происшествия служебным транспортом – как автомобилизацию.

Во-вторых, видеосвязь, строго говоря, не обязана быть цифровой и до сих пор существует немало действующих экземпляров аналоговой техники ВКС. В-третьих, дистанционные следственные действия записываются на электронные носители, поэтому ВКС никогда не существует сама по себе, но всегда в сочетании с видеопотоколированием. Это дает основания считать, что первая из этих процедур (ВКС) поглощается второй (видеопотоколированием).

В отличие от ВКС, **фиксация доказательственной информации** с помощью цифровой техники непосредственно связана с формированием доказательств и потому может рассматриваться как элемент цифровизации уголовного судопроизводства.

Информационные базы данных существуют и используются десятки лет, представление данных в цифровом виде для них желательно, но некритично, соответственно, рассматривать их как один из аспектов цифровизации, вероятно, нет оснований. Отметим также, что накопление массивов данных обычно призвано решать поисковые задачи, имеет значение больше для криминалистики, нежели для уголовного процесса, и с судопроизводством (о котором идет речь в статье) напрямую не связано.

Искусственному интеллекту (ИИ) в уголовном судопроизводстве посвящено немало работ, их изучение свидетельствует о том, что авторы понимают данный феномен, в общем, обывательски – как подобие волшебной палочки, взмахом которой решаются любые проблемы. Отсюда – преобладание абстрактных суждений и отсутствие конструктивных идей.

Будучи многоплановой проблемой, применение ИИ в уголовном судопроизводстве тоже заслуживает отдельного рассмотрения. Здесь лишь отметим, что это применение, бесспорно, оправданно, но, во-первых, ему нужно ставить конкретные задачи⁷ и искать «точки приложения»⁸, а, во-вторых, желательно вести полемику применительно всё же к судопроизводству, поскольку говорить со знанием дела юристы мо-

⁵ Речь идет об одноименных федеральных законах «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ (Рос. газета. 2023. 10 янв. № 2), которым изменена ст. 474.1, и от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ (Там же. 29 дек. № 297), которым введена ст. 474.2.

⁶ Дружинкин Е. С. Электронное правосудие в России: некоторые итоги и перспективы развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 11. С. 36.

⁷ См.: Глушков М. Р. О некоторых реальных возможностях применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 3. С. 39–46.

⁸ См.: Малина М. А. Цифровизация российского уголовного процесса: искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Рос. следователь. 2021. № 2. С. 30.

гут скорее о нем, нежели о программных и аппаратных решениях для раскрытия преступлений.

Об «электронных доказательствах» в правовом сообществе много говорят и пишут, в последние годы в научном дискурсе этот предмет стал популярен (если не сказать моден), при этом не обошлось без радикальных идей. Так, ориентируясь на известные особенности электронной информации, некоторые исследователи выступили с предложением наделить ее статусом самостоятельного доказательства⁹. Развивая эту плодотворную мысль, предлагают внести изменения в уголовно-процессуальный закон – дополнить ст. 74 УПК РФ частью 1.1 такого содержания: «Электронными доказательствами по уголовному делу признаются закрепленные в электронной или цифровой форме сведения, при помощи которых в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела устанавливаются обстоятельства, указанные в ст. 73 настоящего Кодекса»¹⁰.

Приводимые при этом аргументы сводятся к тому, что электронная информация «обладает собственными признаками, не присущими в чистом виде ни материальным, ни идеальным следам»¹¹, что она «формируется не только посредством физических закономерностей, но и

согласно программному алгоритму»¹² и, кроме того, «может находиться только в памяти компьютеров и на машинных носителях и при ее копировании первоисточник не претерпевает каких-либо изменений, что делает в отношении электронной информации понятия “оригинал” и “копия” весьма условными»¹³.

Ссылаются также на «капитальный теоретический труд прошлого века», в котором говорится, что деление доказательств на виды основано на специфике «способа сохранения и передачи информации о существенных обстоятельствах исследуемого события с тем, чтобы применить такие и только такие методы ее собирания, которые обеспечили бы полноту и точность полученных фактических данных»¹⁴.

Такая точка зрения представляется, однако, спорной. Деление доказательств на виды и впрямь обусловлено различием их природы, но это различие не физического свойства (между способами представления информации), а познавательного. При этом отличий как раз такого свойства (от других видов информации – визуальной, текстовой, звуковой и т. д.) электронная информация не имеет. Соответственно, не требуется и особых правил работы с нею – имеющиеся на данный момент процессуальные средства для этой работы вполне достаточны. По образному выражению одного автора, признак «электронности» может быть растворен в иных видах доказательств¹⁵.

Формы представления электронной (компьютерной, цифровой) информации в уголовном деле могут быть любыми из перечня, приведенного в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Обычно это иной документ либо вещественное доказательство¹⁶, но

⁹ См.: *Воронин М. И.* Электронные доказательства в УПК : быть или не быть? // *Lex Russica*. 2019. № 7 (152). С. 79 ; *Зигура Н. А., Кудрявцева А. В.* Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 30 ; *Макарова О. В.* Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // *Журнал рос. права*. 2019. № 2. С. 159–168 ; *Гришина Е. П.* К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // *Администратор суда*. 2020. № 3. С. 31–34 ; *Обидин К. В.* Электронное доказательство : необходимый этап развития уголовного судопроизводства // *Актуальные проблемы рос. права*. 2020. № 11. С. 198–206.

¹⁰ *Гришина Е. П.* Указ. соч. С. 34. Почти дословно эту формулировку повторяет М. И. Воронин в цитируемой работе.

¹¹ *Стельмах В. Ю.* Электронная информация в доказывании по уголовным делам : способы получения и место в системе доказательств // *Библиотека криминалиста*. 2018. № 3. С. 94–95. На проблему первоисточника электронной информации указывают и другие авторы, см., например: *Обидин К. В.* Указ. соч. С. 203. В этой же работе автор отмечает еще одну особенность компьютерной информации – она всегда сопровождается метаданными (их самая известная разновидность – атрибуты файла).

¹² *Оконенко Р. И.* «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе : сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 23.

¹³ *Стельмах В. Ю.* Указ. соч. С. 95.

¹⁴ *Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин*. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. С. 635.

¹⁵ См.: *Марфицин П. Г.* Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // *Вестник Нижегород. академии МВД России*. 2017. № 3 (39). С. 107.

¹⁶ См., например: *Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С.* Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // *Информационное право*. 2015. № 3. С. 18 ; *Вехов В. Б.* Работа с электронными доказательствами

точно так же эта информация может быть приведена в заключении эксперта, по поводу нее могут быть получены показания, она может стать предметом осмотра, получив, соответственно, отражение в протоколе.

По поводу выдержки из «Теории доказательств в советском уголовном процессе» нужно отметить, что ее смысловой центр тяжести находится не в начале цитаты (куда поместили его упомянутые авторы), а в конце. То есть для отнесения доказательств к тому или иному виду важен не способ существования данных, а средства их получения следствием.

Показательно, что многие известные ученые выразили сомнения в обоснованности указанных выше новаций¹⁷. Они справедливо констатируют, что судебной практике «удается адаптироваться к новым реалиям, вкладывая новые смыслы в традиционные понятия, например, когда вещественными доказательствами стали признаваться не только ножи и пистолеты, но и разного рода носители, на которых в ходе следственных действий переносится информация из социальных сетей, Интернета и т. п.»¹⁸.

В подтверждение этой (только что изложенной выше) точки зрения уместным будет сослаться на зарубежный опыт – в нормативных актах большинства европейских стран отсутствует понятие электронных доказательств, соответственно, не разработаны национальные правила, связанные с их допустимостью¹⁹. В Республике Беларусь, в частности, Следственный комитет

ми в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Рос. следователь. 2013. № 10. С. 23; Смахтин Е. В. Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты // Рос. юрид. журнал. 2018. № 4. С. 80. Не вполне понятно – почему эти авторы игнорируют остальные формы доказательств.

¹⁷ См.: Головки Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 22; Пастухов П. С. К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5–8; Кувычков С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2016. С. 14–15.

¹⁸ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 444.

¹⁹ См.: Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие для вузов / отв. ред. С. В. Зуев. М.: Юрайт, 2020. С. 14.

инициировал в свое время (в 2017 г.) изменения в ст. 96 и 203 УПК РБ. Предполагалось определить в них новый самостоятельный источник доказательств – компьютерную информацию. Под нею предлагалось понимать сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях, процессах, хранящихся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях²⁰. Инициативу, однако, не поддержал Национальный центр законодательства и правовых исследований, подчеркнув при этом, что предложенное определение не исключало различных его толкований ввиду неопределенности и специфичности терминов. Законопроект также был расценен как избыточный и нерациональный – ввиду постоянного расширения средств и способов электронной коммуникации.

Таким образом, точка зрения о целесообразности выделения электронной информации в особый вид доказательств видится не вполне обоснованной.

Возвращаясь к теме статьи и резюмируя изложенное, полагаем возможным определить предмет цифровизации уголовного судопроизводства следующим образом – она должна охватывать собой электронный формат расследования и рассмотрения дела в суде, цифровую фиксацию доказательственной информации и программные средства оптимизации процессуальных действий.

Библиографический список

Андреева Н. А. Правовая регламентация работы с электронными доказательствами в ходе досудебного уголовного производства // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апреля 2018 г.). Минск: Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2018. С. 11–15.

Андреева О. И., Зайцев О. А. Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в цифровую эпоху // Вестник Томского гос. ун-та, 2020. № 455. С. 190–198.

Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Собираание электронных доказательств в уголовном судопроиз-

---

²⁰ См.: Андреева Н. А. Правовая регламентация работы с электронными доказательствами в ходе досудебного уголовного производства // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации: сб. материалов науч.-практ. конф. (Минск, 12–13 апреля 2018 г.). Минск: Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2018. С. 12.

- водстве // Информационное право. 2015. № 3. С. 17–21.
- Вехов В. Б.* Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // Рос. следователь. 2013. № 10. С. 22–24.
- Воронин М. И.* Электронные доказательства в УПК : быть или не быть? // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 74–84.
- Воскобитова Л. А.* Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 34–51.
- Гладышева О. В.* Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников // Юрид. вестник Кубан. гос. ун-та. 2019. № 1. С. 31–34.
- Глушков М. Р.* О некоторых реальных возможностях применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 3. С. 39–46.
- Глушков М. Р.* Цифровизация уголовного судопроизводства : к вопросу о предмете // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2025. № 2 (61). С. 238–244.
- Головко Л. В.* Цифровизация в уголовном процессе : локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
- Григорьева А. Е.* Трансформация уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации // Вестник Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. Сер.: История. Политология. Право. 2022. № 4. С. 15–21.
- Гришина Е. П.* К вопросу об использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Администратор суда. 2020. № 3. С. 31–34.
- Дружинкин Е. С.* Электронное правосудие в России : некоторые итоги и перспективы развития // Вопросы экономики и права. 2013. № 11. С. 35–40.
- Зигура Н. А., Кудрявцева А. В.* Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 176 с.
- Зув С. В., Никитин Е. В.* Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всерос. криминол. журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 587–595.
- Иванов В. В., Сержантова Л. А.* Развитие электронного судопроизводства в период пандемии COVID-19 // Вестник Балт. федер. ун-та им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 4. С. 13–20.
- Кувычков С. И.* Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ниж. Новгород, 2016. 34 с.
- Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.
- Макарова О. В.* Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал рос. права. 2019. № 2. С. 159–168.
- Малина М. А.* Цифровизация российского уголовного процесса : искусственный интеллект для следователя или вместо следователя // Рос. следователь. 2021. № 2. С. 29–32.
- Малышева О. А.* Особенности доказывания, осуществляемого следователем, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 82–88.
- Марковичева Е. В.* Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. Т. 2, № 3. С. 86–99.
- Марфицин П. Г.* Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегород. академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 106–109.
- Обидин К. В.* Электронное доказательство : необходимый этап развития уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы рос. права. 2020. № 11. С. 198–206.
- Оконенко Р. И.* «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе : сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 158 с.
- Орешко В. Е.* Условия и направления цифровизации уголовного судопроизводства // Юрид. наука. 2021. № 11. С. 96–99.
- Пастухов П. С.* К вопросу о создании процедуры использования «электронных доказательств» в уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 5–8.
- Смахтин Е. В.* Цифровые технологии и криминалистика : некоторые проблемные аспекты // Рос. юрид. журнал. 2018. № 4. С. 78–83.
- Софийчук Н. В., Колпакова Л. А.* К вопросу о доступе граждан к правосудию в условиях цифровизации уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2020, Т. 73. № 11. С. 71–80.
- Стельмах В. Ю.* Электронная информация в доказывании по уголовным делам : способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. 2018. № 3. С. 94–95.
- Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрид. лит., 1973. 738 с.

Усачев А. А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 100–111.

Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие для вузов / отв. ред. С. В. Зувев. М. : Юрайт, 2020. 193 с.

Юркевич М. А. Цифровое уголовное судопроизводство : какой процесс нас ждет в ближайшем будущем и о чем нельзя забывать в погоне за всеобщей диджитализацией // Вопросы рос. и междунар. права. 2020. Т. 10. № 5А. С. 54–61.

Mishchenko E. V., Nikuradze N. O., Marina E. A. Criminal proceedings in the context of global digitalization of society. J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 2022. 15 (8). P. 1082–1093.

References

Andreeva N. A. Legal regulation of work with electronic evidence during pre-trial criminal proceedings // Improving investigative activities in the context of informatization : collection of materials of the Scientific and Practical conference (Minsk, April 12–13, 2018). Minsk : Editorial Office of the journal «Industrial and Commercial Law», 2018. P. 11–15.

Andreeva O. I., Zaitsev O. A. Legal regulation of criminal procedural relations in the digital age // Bulletin of Tomsk State University. 2020. No. 455. P. 190–198.

Bikmiev R. G., Burganov R. S. Collection of electronic evidence in criminal proceedings // Information law. 2015. No. 3. P. 17–21.

Vekhov V. B. Work with electronic evidence in the context of changed criminal procedure legislation // A Russian investigator. 2013. No. 10. P. 22–24.

Voronin M. I. Electronic evidence in the Criminal Procedure Code : to be or not to be? // Lex Russica. 2019. No. 7 (152). P. 74–84.

Voskobitova L. A. Using a functional approach to digitalize criminal proceedings // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MGUA). 2020. No. 10. P. 34–51.

Gladysheva O. V. Digitalization of criminal proceedings and problems of ensuring the rights of its participants // Law Bulletin of the Kuban State University. 2019. No. 1. P. 31–34.

Glushkov M. R. Digitalization of Criminal Proceedings : On the Subject // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2025. No. 2 (61). P. 238–244.

Glushkov M. R. On some real possibilities of using artificial intelligence in criminal proceedings // Electronic Supplement to the Russian Law Journal. 2025. No. 3. P. 39–46.

Golovko L. V. Digitalization in the criminal process : local optimization or global revolution? // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 1. P. 15–25.

Grigorieva A. E. Transformation of the criminal procedure form in the context of digitalization // Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. The series: History. Political science. Law. 2022. No. 4. P. 15–21.

Grishina E. P. On the issue of the use of electronic evidence in criminal proceedings // Court Administrator. 2020. No. 3. P. 31–34.

Druzhinkin E. S. Electronic justice in Russia : some results and development prospects // Economic and legal issues. 2013. No. 11. P. 35–40.

Zigura N. A., Kudryavtseva A. V. Computer information as a type of evidence in the criminal process of Russia : monograph. Moscow : Yurлитinform, 2011. 176 p.

Zuev S. V., Nikitin E. V. Information technologies in solving criminal procedural problems // All-Russian Journal of Criminology. 2017. Vol. 11. No. 3. P. 587–595.

Ivanov V. V., Sergeantova L. A. The development of electronic legal proceedings during the COVID-19 pandemic // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Humanities and Social Sciences. 2021. No. 4. P. 13–20.

Kuvychkov S. I. The use of information presented in electronic form in proving criminal cases : cand. legal sci. dis. abstr. N. Novgorod, 2016. 34 p.

The course of criminal procedure / ed. by L.V. Golovko. Moscow : Statute, 2016. 1278 p.

Makarova O. V. Improving judicial proceedings by introducing an electronic form of criminal proceedings // Journal of Russian Law. 2019. No. 2. P. 159–168.

Malina M. A. Digitalization of the Russian criminal process : artificial intelligence for the investigator or instead of the investigator // The Russian Investigator. 2021. No. 2. P. 29–32.

Malysheva O. A. Features of evidence carried out by an investigator in the context of digitalization of criminal proceedings // Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MGUA). 2020. No. 10. P. 82–88.

Markovicheva E. V. Digital transformation of the Russian criminal justice system // Justice. 2020. Vol. 2, No. 3. P. 86–99.

Marfitsin P. G. Some approaches to the formulation of the concept of «electronic evidence» in criminal proceedings // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3 (39). P. 106–109.

Obidin K. V. Electronic evidence: a necessary stage in the development of criminal proceedings // Actual problems of Russian law. 2020. No. 11. P. 198–206.

Okonenko R. I. «Electronic evidence» and the problems of ensuring citizens' rights to privacy protection in criminal proceedings : comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation : cand. legal sci. dis. Moscow, 2016. 158 p.

Oreshko V. E. Conditions and directions of digitalization of criminal proceedings // *Legal science*. 2021. No. 11. P. 96–99.

Pastukhov P. S. On the issue of creating a procedure for using «electronic evidence» in criminal proceedings // *International criminal law and international justice*. 2015. No. 2. P. 5–8.

Smakhtin E. V. Digital technologies and criminalistics : some problematic aspects // *Russian Law Journal*. 2018. No. 4. P. 78–83.

Sofiychuk N. V., Kolpakova L. A. On the issue of citizens' access to justice in the context of digitalization of criminal proceedings // *Lex Russica*. 2020. Vol. 73. No. 11. P. 71–80.

Stelmakh V. Yu. Electronic information in evidence in criminal cases: methods of obtaining and place in

the evidence system // *Criminologist's Library*. 2018. No. 3. P. 94–95.

The theory of evidence in the Soviet criminal process / ed. by N. V. Zhogin, 2nd ed., corr. and add. Moscow : Yurid. lit., 1973. 738 p.

Usachev A. A. Digitalization of the initial stage of pre-trial proceedings and legal certainty of the Russian criminal process // *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MGUA)*. 2019. No. 8. P. 100–111.

Electronic evidence in criminal proceedings : a textbook for universities / executive editor S. V. Zuev. Moscow : Yurait Publishing House, 2020. 193 p.

Yurkevich M. A. Digital criminal justice : what process awaits us in the near future, and what should not be forgotten in the pursuit of universal digitalization // *Issues of Russian and international law*. 2020. Vol. 10. No. 5A. P. 54–61.

Mishchenko E. V., Nikuradze N. O., Marina E. A. Criminal proceedings in the context of global digitalization of society. *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2022. 15 (8). P. 1082–1093.

Санкт-Петербургская академия следственного комитета Российской Федерации

Глушков М. Р., полковник юстиции
E-mail:glushkov.mr@mail.ru

Поступила в редакцию: 03.10.2025

Для цитирования:

Глушков М. Р. Цифровизация уголовного судопроизводства: к вопросу о предмете // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 248–255. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/248-255>

Saint-Petersburg Academy of Investigation Committee of the Russian Federation

Glushkov M. R., Colonel of Justice
E-mail:glushkov.mr@mail.ru

Received: 03.10.2025

For citation:

Glushkov M. R. Digitalization of criminal proceedings: to the question of the subject // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 248–255. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/248-255>